

«Так бегите, чтобы получить»
(«Sic currite ut comprehendatis»)

13 февраля 1457
воскресенье *Septuagesima*
Бриксен

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*«Так бегите, чтобы овладеть»*¹ (1 Кор. 9 и в последовании мессы²)

Перед этим апостол рассказывает, как он *для всех сделался всем, чтобы спасти всех, и это ради благовестия, чтобы быть участником его*³, продолжая: *«Не знаете ли, что бегущие на ристалище [бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы овладеть]»*.

Я понимаю так: апостол [именно] ради цели – *чтобы овладеть* - сделался с иудеями иудеем, а с язычниками был как бы чужд закона, хотя и будучи под Христовым законом, ибо любой способ, каким мог приобрести их, был оправдан исполнением порученного ему *благовестия*. Такова свобода благовестия - нет никакой [другой] необходимости кроме него⁴. В Евангелии не найти предписаний ни о церемониальных законах, ни о *необрезании или обрезании*. Поэтому *для всех сделался всем*, не полагая необходимость спасения ни в чём, кроме принятия закона Христова.

2. Посмотрим в тексте. Учитель наш говорит: *«Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы овладеть»*.

Здесь дано подобие бега верных. Вера приводит в движение⁵: чем больше вера, тем больше и надежда, а от надежды происходит бег, ведь верящий не побежит, не надеясь он достичь того, чего хочет⁶.

«Но один получает награду».

¹ 1 Кор. 9, 24 (цсл «Тако тецьте да постигнете»); «comprehendere» - «овладеть» в обоих смыслах: и в буквальном (прочное обладание, захват), и в «теоретическом» (постижение, понимание); ср. CCLXXXII, 5: «comprehendere означает «вкушать и видеть» (Пс. 33, 9: «Вкусите и видите, яко благ Господь»); также: CLXIV, 4

² воскресное апостольское чтение: 1 Кор. 9, 24 – 10, 5

³ 1 Кор. 9, 22-23 – у НК именно так

⁴ ср. 1 Кор. 9, 16: «si evangelizavero necessitas enim mihi incumbit»; цсл: «аще бо благовествую, ... нужда ми належит».

⁵ ср. «О Богосыновстве» I, 53; XLI, 13

⁶ ср. CCLXXXIX, 4

Получение [награды] есть не что иное как соединение бегущего с целью и покоем. Первым соединился с целью тот, кто достиг меты раньше⁷; и поскольку множество в равной степени первых невозможно, только *один получает награду*.

3. Нужно заметить, что среди бегунов быстрее способны достичь [цели] те, кто бежит *на ристалище*, или на *стадии*⁸. *Стадий* – ведущий к цели прямой путь, отмеренный Геркулесом, сильнейшим из мужей, который не останавливался перевести дух, не пробежав 120 шагов, что и составляет стадий. Геркулес был в этом мире мужем превосходным в знании, добродетелях и крепости телесной и ради этого получил божественное достоинство, по мнению людей того времени, приносивших ему жертвы как богу (о чем читаем в книге Маккавеев, глава 4⁹). Бег должен быть поэтому «геркулесовым», т.е. бегом мужа добродетельного, сильного и выносливого, ибо только *претерпевший до конца*¹⁰ стяжает награду.

Геркулес изображает Христа¹¹, Который Своим бегом прокладывает *путь («стадий»)* и *получает награду*. Кроме этого *одного*, проложившего путь, никто больше награды не принимает. Многие бежали до Христа, но не путём. Поэтому Он первым принимает награду и, будучи единственным, принимает только Он один. Так что тому, кто хочет *бежать, чтобы получить*, необходимо *облечься во Христа*¹² и [именно] *так бежать по ристалищу*, в Нём одном *получая победную награду*.

4. Никто не получает, кроме одного, и кто не в этом одном, тот не получает.

Так, например, единый Баварский дом¹³ получает герцогское благородство в самом благородном первородном - и этим путём *«бегут все»*. В первом *«все бегут»* и в первом *получают* то же самое герцогское благородство, хотя этот первородный, в ком все получают герцогство, и превосходит всех потомков не по времени только, но и властью, и достоинством, как причина, начало и форма дара и милости таких, что через них [потомки] вознесены от своей первоначальной низкой общей природы сынов Адамовых к первенству.

5. У апостола сказано: *«Так бегите, чтобы овладеть»*. И в другом месте: *«Чтобы вы смогли овладеть со всеми святыми, что длина, широта, высота и глубина»*¹⁴.

⁷ «мета» («meta») – столб на ристалище, который участники состязания должны были огибать при заходе на следующий круг, и который также обозначал старт и финиш.

⁸ «на ристалище» - «in stadio». «stadium» - одновременно и ристалище, «стадион», и мера длины (см. ниже).

⁹ Макк. 4, 19

¹⁰ Мф. 10, 22

¹¹ Геркулес как «совершенный человек» - аллегория Христа.

¹² Гал. 3, 27

¹³ характерно, что вместо прямо относящихся к Тиролю, но неприязненных НК Габсбургов для примера взяты дружественные Виттельсбахи из соседней Баварии

¹⁴ Еф. 3, 18

Сказано «*овладеть*», не «познать» - чтобы мы не искали удовлетворения в познавательном любопытстве. Плод – не в познании, а в *овладении*; а то, чем мы должны овладеть, есть счастье, то есть Бог.

Но если захотим исследовать «что есть Бог?», то тогда, по слову апостола, посредством *длины, широты, высоты и глубины* войдём *со всеми святыми* в *овладение*. Я разъяснял это как-то раз в проповеди на тему «Утверждённые в любви»¹⁵, но ещё прибавлю, что теперь приходит на ум.

6. Абсолютную длину можно назвать бесконечной прямизной или бесконечной справедливостью¹⁶, которую зовут создательницей, потому что она даёт каждому своё¹⁷. Ведь всё, что есть, имеет своё бытие из её дара, по справедливости присваивая его себе, потому что это дар справедливости, т.е. Бога.

Эта бесконечная длина есть, конечно же, также и широта, т.е. плоскость, заключающая в себе всё. В самом деле, справедливость, дарующая каждому своё, простирает себя надо всем и всё содержит; именно так в справедливости содержится всё справедливое, в прямизне всё прямое и правильное, в сущности всё существующее. Кроме того, она есть ещё и высота, и глубина. И всё это – одно и то же, а именно такое, что будучи длиной есть *начало и конец*¹⁸, будучи широтой – вне всего как содержащее всё, будучи высотой и глубиной – внутри всего. Словом, это - абсолютная мера, свёртывающая все модусы измерения: длину, широту, высоту и глубину.

7. Бог, будучи абсолютной мерой, есть мера мер¹⁹. Но у конечных вещей одна мера для длины, другая – для широты, третья – для высоты и глубины. Поэтому Бог, бесконечная мера, свёртывает длину, широту и глубину²⁰. И бесконечная длина – не иное чем бесконечная прямизна или бесконечная мера. Поэтому бесконечная длина свёртывает широту и глубину, таким же образом бесконечная широта свёртывает длину и глубину, а бесконечная глубина – длину и широту.

8. Всматриваясь в эту божественную длину, я встречаю вечность, которая видится абсолютно длинной без какой-либо временной или пространственной границы. Всматриваясь в широту, встречаю могущество, для которого невозможно быть узким и стеснённым, ибо оно простирается на возможность любого становления и потому [ничем] не ограничимо. Тем самым широта оказывается не меньшей, чем длина. Всматриваясь в высоту и глубину, благодаря которым Он внутри

¹⁵ см. CCXLIV, 20-28

¹⁶ «rectus» – «прямой», но также и «правильный», «правый». Ср. Втор. 32, 4: «Deus ... justus et rectus est» (синод.: «праведен и истинен»). «justitia» как «rectitudo» - см. Ансельм Кентерберийский, «Об истине» XII: «justitia est rectitudo voluntatis»; у НК: «Теологические дополнения» 3

¹⁷ см. прим. к CXXXV, 13

¹⁸ Откр. 1, 8

¹⁹ «мера мер» - см.: «Конъектуры» I, 5, 17

²⁰ Бог как «бесконечная мера» - см. Прокл, «Комментарий к Пармениду» VI 1123-24 (с обширными маргиналиями НК: 513-515)

всего, удивляюсь Его изобильности, ибо Он непротяжённо изливает Себя во всё. Причём дело обстоит не так, что вечность – это одно, могущество – другое, а изобильность – третье: поскольку каждое из этих измерений бесконечно, а множество бесконечностей невозможно²¹, то очевидно, что [все] они суть один и тот же бесконечный Бог, Коему я приписываю длину ради вечности, широту ради всемогущества, глубину ради изобильности.

9. Апостол видит, что в совершенство чувственного тела в чувственном мире входят его длина, широта и плотность (плотность означает высоту и глубину)²². Именно поэтому, т.е. поскольку они относятся к сущности совершенного тела, апостол, взирая на абсолютную сущность (или Бога) перенёс²³ эти термины [и на эту сущность тоже] следующим способом: отрешая их от всякой чувственной, образной и умопостигаемой стяжённости (т.е. от всякого модуса, в каком их можно приписать тварной вещи), [перенёс, во-первых] способом совпадения (т.е. через видение такой сущности, где с длиной совпадает широта, а с широтой глубина), и [во-вторых] через совпадение совпадений (т.е. через совпадение совпадения длины и широты с совпадением широты и глубины)²⁴.

10. И так проник за завесу, или на *третье небо*²⁵: из чувственного – в умное, где совпадают противоположности, а из умного – к третьему небу, где совпадают совпадения, где *сокровища сокровенные* богатств, где ковчег, в котором все тайны²⁶. И, застыв от изумления²⁷, воскликнул: «*О, бездна богатства мудрости и знания Божьего!*»²⁸

11. Но скажешь: Это ведь его слова: «*Не овладеть судами Его и неисследимы пути Его!*»²⁹ Но если *не овладеть [Божьими судами]*, то и Богом тоже *не овладеть*, тогда почему тем же апостолом сказано: «*бегите, чтобы овладеть!*»?

Отвечаю: Следует обратить внимание на прибавление: «*со всеми святыми*». Природному уму (*ingenio*) Богом не овладеть. Сотворённый ум познаёт, измеряя³⁰, неизмеримое же – то, что само есть абсолютная мера – как измерит конечный ум? Следовательно, бесконечным Богом не овладеть никак, кроме

²¹ См.: «Простец об уме», гл. 2, 60; «Теологические дополнения» 3

²² См.: ССXLIV, 21

²³ «перенос» (*transfere*, также *transilire*, *transcendere*) у НК почти термин – см., например, «Наука незнания», I, 12, 33.

²⁴ Ср.: ССXLIV, 22

²⁵ 2 Кор 12, 2-4; также Евр. 9, 2-5; Исх. 26, 31-34

²⁶ Ис. 45, 3; Кол. 2, 3

²⁷ «*ductus in stuporem*» – состояние Павла при «восхищении до третьего неба» (2 Кор. 12, 2-4: «в теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю») определено как «*stupor*» – слово, в Вульгате часто соответствующее греческому *ἔκστασις*: Мк. 5, 42; Лк. 5, 26; Деян. 3, 10 («*impleti sunt stupore et exstasi*»; синод.: «исполнились ужаса и изумления»). Ср также §15 ниже.

²⁸ Рим. 11,33; синод.: «как непостижимы судьбы Его»

²⁹ там же

³⁰ «Простец об уме» I, 57

того способа, каким овладевают *все святые*. А *все святые* овладевают во «*святом святых*» - в Том, Кто овладевает поистине.

Как царским «величеством»³¹ не овладеть иначе, чем вместе с властью и силой, силой же – вместе с действием, так и абсолютным «величеством» - только вместе с его силой и действием этой силы³², каковыми являются его слово и дух от обоих.

12. Теперь пусть вся власть передана сыну; тогда вместе с властью сын овладел славой и величием отца (т.е. царя). Причём сын обладает этой властью так, что может принимающему его сообщить то же самое, т.е. сыновство³³, ведь сыновство – это власть и наследование (об этом подробнее в другом месте³⁴).

Но такое принятие, каким принимают Сына, происходит (как Павел предваряет там же³⁵), через *вселение* во внутреннего человека *Духа Божия*³⁶, укрепляющего силы нашего духа, чтобы в этого нашего *внутреннего человека верою вселился Христос* - и тогда, *укоренённые и утверждённые в любви, сможем со всеми святыми овладеть, что есть длина [широта, высота и глубина]*³⁷.

Вот «так» - через оформленную веру и через подражательное сообразование с Его формой³⁸ облекшись во Христа – и приходят к *овладению*, поскольку [эта] форма Христа и есть та форма, что делает святым. Поэтому все святые (т.е. «*овладевшие*»³⁹) христообразны, т.е. имеют форму Христа (*christiformes sunt*).

13. Не пропусти незамеченным то, что за этим [у апостола] следует: «*узнать превосходящую знание любовь Христову, чтобы мы исполнились всей полнотой Божией*»⁴⁰.

Знание любви Христа (*scientia caritatis Christi*) – это то, чем достигаем *всей полноты*. Ибо божественного знания нет без любви.

Человек свободен верить; причём та вера несомненна, что вызывает влюблённость (*amare*). Влюблённость же в Бога ведёт к познанию: влюблённость ведёт к знанию для того, чтобы влюблённый (*amans*) узнал, что такое [сама] *любовь* (*caritas*), которая *есть Бог*⁴¹. Что такое влюблённость (*amor*), не может

³¹ «*celsitudo*» - букв. «высочество», имея в виду в т.ч. и средневековую титулатуру

³² здесь подразумевается триада *essentia - virtus - operatio*: см. прим. к ССХХV, 6

³³ Ср. Ин. 1, 12: «тем, которые приняли Его,... дал власть быть сынами Божиими»

³⁴ см., например: «О Богосыновстве» 1, 52-56

³⁵ Еф. 3, 16-17

³⁶ Рим. 8, 9

³⁷ Еф. 3, 18

³⁸ «*per fidem formatam et conformitatem imitativam*» - см. прим. к СХХIV, 6

³⁹ прославленный святой по определению есть «*compraehensor*» - тот, кто уже овладел Небесным Царством, в отличие «*viatores*» - путников, ещё не завершивших земной путь в небесное отечество.

⁴⁰ Еф. 3, 19

⁴¹ Ср.: 1 Ин. 4, 8: «*qui non diligit non cognovit Deum, quoniam Deus caritas est*».

знать никто, кроме самого влюблённого, но что есть [собственно] любовь (caritas) в полноте не знает и он, пусть даже и имея вкус её. Потому что чем сильнее влюблён, тем полнее ею овладевает, (14.) и [эта] влюблённость всегда возрастает, как и знание её⁴². Поэтому «никто не знает, кроме того, кто принимает»⁴³. Никто не знает, как овладевают святые, кроме того, кто свят: принимая, он овладевает.

Итак, обитающая в сердце⁴⁴ любовь (caritas) учит познавать саму себя, которая есть Бог. Причём учит любовь Христова⁴⁵, то есть знание любви (scientia caritatis), через которое наполняется человек всей полнотой Божией, т.е. радостью и счастьем.

15. Отметим ещё изумление Павла (в Послании к Римлянам⁴⁶).

Изумлением и восхищением оканчивается любое доведённое до конца занятие созерцанием. В изумлении застывает⁴⁷ погружившийся в мысли о вечности (т.е. о сущности) своего Творца, о Его могуществе (т.е. о силе и премудрости⁴⁸) и о влюблённой воле (т.е. о любви). Всё, чего достигают исследователи причин вещей в природе, [тоже] есть лишь влюблённость в эту всё упорядочивающую и всё располагающую мудрость, которая, не давая собой овладеть, держит их в изумлении. Изумление – конечный предел философии⁴⁹.

Вот что хотел сказать об этом.

⁴² Полнота знания недостижима для влюблённости по «правилу науки незнания»: именно потому, что оно «все время растёт».

⁴³ Откр. 2, 17 синод: «кроме того, кто получает»; цсл: «никтоже весть, токмо приемляй»

⁴⁴ ср. Рим. 5, 5

⁴⁵ 2 Кор. 5, 14

⁴⁶ Рим. 11, 33

⁴⁷ «ducitur in stuporem admirationis» - см. §10 выше и прим. там

⁴⁸ см.: 1 Кор. 1, 24

⁴⁹ весь параграф с разночтениями: «Nam finis omnis {plenitudinis} studii contemplationis est raptus est admiratio {вар: ...et raptus est admiratio}. Ducitur enim in stuporem admirationis, qui profunde meditatatur creatoris sui aeternitatem seu essentiam et eius potentiam seu virtutem sive sapientiam et voluntatem, amorem seu caritatem. Qui rerum causas in natura inquirunt, non nisi ad amorem illius sapientiae quae omnia ordinat et disponit, perveniunt, quam non comprehendunt, sed admirantur. Finis philosophiae admiratio».

Таким образом, у порога «изумлённого ступора» остаются все типы созерцания (contemplatio): изучение природы (inquisitio), богословие (meditatio), и даже, возможно, мистика («raptus»). Ср. у Фомы Аквинского в проповеди «Puer Jesus»: возрастание в мудрости (sapientia) возможно только через «занятие созерцанием» («studium contemplationis»), которое, в свою очередь делится на ступени: слушание (audire), исследование (inquaerere), ответы (respondere), размышление (meditare). Вместе с §§13-14 выше этот пассаж переворачивает тезис «Метафизики» (I, 2 982 b): удивление (по Аристотелю - признак отсутствия знания) - не только начало, но и конец философии, потому что философия, всегда возрастающая «любовь к мудрости» (amor sapientiae), никогда не достигая полноты, является знанием незнания (ср. «Апология науки незнания» 15, о «непостижимом постижении непостижимого»: «In stuporem enim ducitur, dum hoc infinitum esse admiratur...»). Полнота дана в божественном «знании любви» (scientia caritatis), которому причастна только святость. Ср. также об удивлении: «Теологические дополнения» 10; «Охота за мудростью» XV, 45 (где об удивлении говорится именно в контексте бега-постижения мудрости; также см. CCXLII, 20.

16. Разберём по порядку дальше в тексте. Апостол говорит: «*Всякий, кто напрягает силы в агоне, воздерживается от всего*»⁵⁰.

На это скажем: чтобы наш бег не был тщетным, необходимо научиться, как следует бежать, а именно - как *в агоне*, т.е. в публичном месте состязания, где *всякий напрягает силы*, чтобы победить и добыть венец. *Воздерживается от всего*, что может стать помехой для победы и стяжания *тленного венца*, снимает одежду, вплоть до рубахи, чтобы не отяжеляла, принимая лишь то, что помогает быстроте и укрепляет силы в беге. Потому и нам, держащим *брань против лукавого*⁵¹, наипаче нужно воздерживаться от всякого порока, чтобы стяжать *нетленный* и неувядающий *венец* добродетелей.

17. Ещё заметь, как именно следует *напрягать силы*: не поверхностно и небрежно, но как в поединке *на агоне*, где состязаются за жизнь и честь. Венец - то, что вдохновляет состязающихся в агоне, которые верят в возможность добыть его, если *будут законно состязаться*⁵²; затем надеются, что состязаться будет [именно] так [т.е. законно], что сумеют воздержаться ото всего могущего помешать состязающимся. Наконец вдохновенно вступают в борьбу и добывают венец. Точно так же состязающихся в Церкви вдохновляет стяжание *нетленного венца*: они верят, что, законно состязаясь, смогут получить бессмертие; надеются, что, воздерживаясь от всех немощей⁵³, будут состязаться законно; и наконец вдохновенно состязаются и венчаются *нетленным венцом*.

18. Здесь нужно обратить внимание, что ту веру, которой смертный человек верит, что может достичь бессмертия, добывают только «*в агоне*» состязания, ибо та победа, какую вера побеждает рассудок, заключает величайшую брань.

Так Авраам победил, когда поверил в то, что рассудок признал невозможным⁵⁴. Подобно этому и когда человек верит в то, что воскреснет к бессмертной жизни и для чего у него нет ни разумного, ни опытного основания, а разум тащит его в противоположную сторону, тогда самому этому разуму необходимо умереть: утрата рассудительности смиряет и умерщвляет гордыню и самонадеянность ума, и человек становится вроде неразумного, глупца, раба, уходя от своего свободомыслия и *отдавая себя в плен*⁵⁵. И эта - величайшая - брань *не против плоти и крови*⁵⁶, но против духа надменного и гордого, где смирение побеждает гордость.

⁵⁰ 1 Кор 9, 25: «omnis autem qui in agone contendit ab omnibus se abstinet»; синод: «все подвижники воздерживаются от всего»

⁵¹ Ср.: 1 Ин. 2, 14; Еф. 6, 12

⁵² 2 Тим. 2, 5: «si autem certat quis in agone, non coronatur nisi legitime certaverit»; синод.: «если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться».

⁵³ Ср.: Рим. 6, 19

⁵⁴ Евр 11, 19

⁵⁵ ср. 2 Кор. 10, 5; также 1 Кор. 9, 27.

⁵⁶ Еф. 6, 12

19. В возможности верить (*posse credere*) наша душа сильнее всего, сильнее, чем в познавательной способности, ибо здесь она достигает того, к чему устремлена её воля. Вера происходит из свободного произволения: разумная душа может верить или не верить, если хочет или нет, и это – наибольший *дар Божий*⁵⁷.

Дух, или свободная воля, через усвоенную веру правит умом, внедряя в него свою форму (*informat eum sua forma*) и говоря с умом повелительно. В этом смысле, по словам некоторых⁵⁸, вера дана в созерцательном уме по велению воли, которая не даёт пуститься в бег (*discurrere*) не устроенному верой уму⁵⁹.

С другой стороны, веру, которой не понимает, ум легко принимает, когда воля через веру объявляет ему, что слышанному следует верить потому, что открыто оно Сыном Божиим, или Словом Божиим. Воля – это как бы слух души, а ум – как бы зрение. Ревностная душа, услышав о благе, извещает об услышанном ум, чтоб тот смог [некоторым образом] увидеть [это в] себе, ибо сообщённое ему таково, что [непосредственно] увидеть его нельзя. Он верит, что сообщённое истинно, принимая его как увиденное, т.е. с достоверностью такой, как если бы он это видел. Таким образом, вера для ума состоит в совпадении видимого и невидимого, будучи невидимым видением⁶⁰.

20. И заметь: пока воля впечатывается в ум этой верой (т.е. верой в то, о чём Бог говорил нам через пророков и *в самое последнее время через Сына*⁶¹, открывшего нам те [истины] о бессмертии), в уме нет сомнений, что Слову Божию надлежит верить.

Желание наделённой умом души, которым она желает знания, есть воля к истине, или влюблённость в истину. Поскольку душа не может достичь желаемого посредством ума, как бы из собственных сил, она верит Слову Божию. Причём верит, что это Слово есть Божие, не потому, что понимает, но понимает потому, что верит⁶².

21. Божественный разум⁶³, давший нашей разумной душе желание *овладеть* бессмертием, [уже] самим движущим это желание духом, говорит и внушает (*inspirat*), что такое желание не было бы дано, не будь разумному творению возможно достичь этого. Давший желание властен дать также и то, на что оно направлено. Так [душа] подвигается к вере, что Богу возможны вещи, о которых, как им произойти, понять (*attingi*) неспособна. И потому верит Слову Божию,

⁵⁷ Еф. 2, 8

⁵⁸ ср. Августин «De dono perseverantiae» 16, 41: «fides sine voluntate non potest esse», «не может быть веры без воли»; Письмо 217, 1: «ut intellexeremus ipsam voluntatem bonam qua incipimus velle credere...»

⁵⁹ Никакой рациональный или интеллектуальный дискурс (т.е. человеческая жизнь вообще) невозможен без предпосылки, волевым образом принятой веры (например, что истина есть) - см. «Теологические дополнения» 2.

⁶⁰ ср. Евр. 11, 1-3; О видении Бога» XII, 47-48

⁶¹ Евр. 1, 2

⁶² ср. Ансельм Кентерберийский, «Прологион», гл. 1; также: «Теологические дополнения» 2

⁶³ «ratio divina» - Логос, второе Лицо Троицы.

обещавшему верным счастье, и верит, что обещанное есть слово Божие. И так принимает слово Иисуса как слово Божие, одно только обещающее дать ей вечную жизнь, которую *дух, вздыхая, желает* превыше всего⁶⁴. И принимает Иисуса как Учителя и ставшее плотью Слово Божие, чтобы Его посредством стать счастливой.

22. Отсюда видно, через какую брань приходят к подлинной доблести веры - через ту брань, где душа делается верной и верит Богу. Поэтому брань соответствует величине веры. Ведь то, что побеждает во всяком состязании, есть вера, и если вера велика, то искушения отступают быстро, если мала - изгоняются дольше.

Имея твёрдую веру в то, что победой получишь бессмертие, ты не придашь веса приятностям этой временной жизни: видимые, смертные и временные вещи ничего не дают для бессмертия и вечности, поэтому ты будешь держать их за ничто, даже за *нечистоты*⁶⁵. В той мере, в какой они отвлекают тебя от этого ожидания бессмертного счастья, их нужно избегать как отравы.

23. И в этом сражении у тебя нет другого примера, кроме Христа, победителя смерти. Держась Его пути, победишь так же, как и все святые, с которыми надеешься увенчаться *нетленным венцом*.

Но если вера мала или бесформенна, то тебя ежедневно до края теснит война - не только с тем, что извне навязывает себя твоим чувствам (например, красивое, изящное, упоительное, приятное), но и с самой плотью, которою ты обложен и которая жесточайше воюет с духом. И очень часто ты покоряешься и облакаешься в звериную форму, потому что не имеешь *щита веры*⁶⁶, чтобы отразить стрелы и приманки животной жизни.

24. Далее следует: *«И потому я так бегу не как на неверное»*⁶⁷. В другом месте он говорил: уверен, что *праведный судия* соблюдёт уготованное мне в *день оный*⁶⁸.

Любой христианин должен *так бежать* с верной (*certa*) и *твёрдой надеждой*⁶⁹, ибо если она уклонится, то от цели не останется ничего верного. Кто не колеблется, полагаясь на Иисуса, тот получит чаемое, ибо *надежда не постыжает*⁷⁰. Кто служил Богу не по договору, но положившись на Его милость, тот как верный и благоразумный [раб] получит от всемилостивого господина

⁶⁴ ср. Рим. 8, 26-27; также: ССХI, 10

⁶⁵ Флп. 3, 8; синод.: «сор»

⁶⁶ Еф. 6, 16

⁶⁷ 1 Кор. 9, 26: «неверное» - «incertum»

⁶⁸ 2 Тим. 4, 8

⁶⁹ 2 Кор. 1, 7

⁷⁰ Рим. 5, 5

всемиловитое воздаяние не меньшее, чем заслуживает такая верность от Господа всещедрого и всемиловитого⁷¹.

25. Далее следует: «*Так сражаюсь, не будто бы воздух бия*»⁷² - т.е. не как тот, кто впустую утомляет себя в отсутствие того, с кем воображает, что сражается. Поэтому сражаться надо с реально присутствующим противником, а не «*бия воздух*», как те, кто говорят и не делают.

Но говорит: как проповедую сражаться с телесными радостями, так и поступаю, потому что *усмиряю и отдаю в рабство тело моё, дабы, поскольку проповедовал другим, самому не оказаться отверженным*⁷³.

Именно для того, чтобы тело не мешало нашему бегу к цели, к *нетленному венцу* (как бы получив в нас власть повелевать, чтоб ему подчинялись), его и следует *усмирать и отдавать в рабство*, как *усмиряют и отдают в рабство* послушанию раскормленного брыкающегося осла, отбирая у него чрезмерный и вкусный корм.

26. Я полагаю, что ради этих слов мы и слышим сегодня наше апостольское чтение, ибо согласно древним канонам начинается время усмирать распущенность и гордый нрав телесным воздержанием и постом, а скупость - милостыней.

«*Дабы, поскольку проповедовал другим, самому не оказаться отверженным*».

Хорошо *проповедующий другим*, а сам являющий противоположное, делает сам себя *отверженным*, сам против себя свидетельствуя. Здесь [апостол] убеждает нас, христиан, проповедников по существу, «*так бежать*» по его примеру.

27. И чтобы мы не сочли, будто в этом нет нужды, но «*довольно одной веры*»⁷⁴, прибавляет: «*Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питье: ибо пили из духовного последующего (им) камня; камень же был Христос. Но не о многих из них благоволил Бог, ибо они поражены были в пустыне. А это были образы для нас...*»⁷⁵

28. И вот поэтому, если кто решит, что достигнет *овладения наградой и нетленным венцом* в силу [одного лишь] того, что крещён и укреплён таинством евхаристии, тот ошибётся. Пример подтверждает это: все *отцы наши*, выведенные из Египта Моисеем (как читаем в Исх. 13-14) через Красное море,

⁷¹ см. ниже §§ 38-40

⁷² 1 Кор. 9, 26; синод.: «бьюсь не так, чтобы только бить воздух»

⁷³ 1 Кор. 9, 27; синод.: «но усмиряю и порабощаю тело моё, дабы, проповедуя другим, самому не оказаться недостойным».

⁷⁴ Августин «О благодати и свободном произволении» VIII, 20.

⁷⁵ 1 Кор. 10, 1-6

чтобы достичь земли обетованной (т.е. Израиля, или «мужа боговидца»⁷⁶) и облаком крещёные в Моисея (т.е. в вождя в облаке и море), ели одну и ту же пищу, т.е. хлеб небесный или манну, и пили от воды, истекшей из камня в пустыне.

29. Для духовного понимания те [события] - не иные, чем наши таинства крещения и евхаристии, ибо были их *образами*⁷⁷. И потому как наши [таинства] имеют свою действенность от Христа, так и те, ибо *последующий им* - т.е. исполняющий желание пить - *камень был Христос*. Крещальное очищение, как и укрепление [от евхаристии], не имеют действенности, кроме как во Христе, от Которого истекает всё, что омывает и укрепляет дух, как вода – от камня через Слово Божие.

30. Но хотя дух отцов был очищен духовным очищением (которое сегодня происходит в таинстве крещения, а тогда было изображено в воде облака и моря) и укреплен духовным вкушением манны (изображавшей наш хлеб таинства) и воды от камня (изображавшей чашу благословения), так что не разные духи совершали это тогда и теперь с человеческим духом - всё же там в *образе* дух был скрыт и спрятан в большей степени, чем теперь в таинствах, ибо [образы только] изображали эти таинства, а в [самих] изображённых таинствах содержится духовная благодать, которая прикасается человеческому духу, омывая и питая его. И тем не менее, это – одна [и та же] духовность и тогда, и теперь⁷⁸.

31. И как тогда не все получили из этого [т.е. из участия в ветхозаветных «таинствах»] освящающую благодать⁷⁹, и не все достигли земли обетованной (изображающей счастье), но *были поражены в пустыне*, так и теперь многие изнемогают в беге и не достигают венца, или счастья. А какова причина того, что *были поражены*? Апостол прибавляет: отступились от Бога и обещанную им веру сделали тщетной (что разъясняет отдельно⁸⁰).

32. Кто желает обдумать наше поучение подробнее, тот, по Альдобрандину Тосканелли⁸¹, найдёт четыре вещи, необходимые для получения человеком награды. Во-первых, любовное предвкушение (*apprehensio delectabilis*)⁸², ибо желанием двигает желанное. Второе – прямое направление, т.е. чтоб идти прямым путём, а не кружным, как нечестивые. Третье – непрерывность усилия («*претерпевший до конца [спасётся]*»⁸³). Четвёртое – отложение бремени.

⁷⁶ Израиль – «видящий Бога»; ср. Быт. 32, 30

⁷⁷ ср. ССХХV, 2

⁷⁸ НК повторяет здесь вероучительные формулировки Флорентийского собора 1439 г. о таинствах (из буллы о единстве с армянами «*Exsultate Deo*»; ES 1310): «*Illa enim non causabant gratiam, sed eam solum per passionem Christi dandam esse figurabant: haec vero nostra et continent gratiam, et ipsam digne suscipientibus conferunt*».

⁷⁹ «освящающая благодать» - «*gratia gratum faciens*»

⁸⁰ 1 Кор. 10, 6-10

⁸¹ §§ 32-33 - по Альдобрандину Тосканелли, «*Sic currite ut comprehendatis*»

⁸² См.: ССXLIII, 4-5 и прим. там

⁸³ Мф. 10, 22

Нагруженный тяжким бременем конь неспособен хорошо бежать. Мешает [бежать] порок, ибо грех отделяет от Бога, двигателя души. Как душа – двигатель тела, так Бог – души. Он отсутствует, когда бывает отделен грехом, так как Он - справедливость, отделённая от несправедливого.

33. Касательно первого заметь, что для движения требуются три вещи: [во-первых] желанное, или неподвижный двигатель по Аристотелю («Метафизика», книга XII⁸⁴); [во-вторых] интеллект - двигатель подвижный, ибо он движим желанным и сам движет влечением; [в-третьих] влечение, которое только движется, но не движет. Подобно коршуну, который, увидев птиц, подвигается к полёту, потому что желает пищи, святые так же подвигаются к бегу, потому что умом воспринимают само вечное (отсюда у апостола: «*Забывая заднее и простираясь вперёд, стремлюсь к желанному, награде вечного звания*»⁸⁵).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

34. «*Идите и вы в виноградник мой*» (20 глава от Матфея)⁸⁶

Некогда в бытность легатом, толкуя это евангельское чтение на народном языке⁸⁷, я достаточно размышлял о том, почему Спаситель, желая предложить подобие Царства, дал именно такое [подобие].

Он объявляет здесь, что, хотя получают динарий и все, тем не менее *последние [будут] первыми*. В этом *динарии* дано всё, чего можно желать. Например, в мире сем динарий содержит в себе всё необходимое для жизни, пусть и только в качестве своей способности, которую можно назвать «ценностью». Динарий свёртывает в себе ценность вещей, необходимых для жизни, и является средством обмена. И как в этой жизни в динарии получаешь способность обеспечить хлеб, вино, одежду и проч., чтобы жить чувственной жизнью, так будет у тебя и тот динарий, что способен обеспечить счастье - посредством его получишь всё необходимое для жизни духа.

35. Но кто даст тебе его? Конечно же, *хозяин дома* о котором в евангелии, т.е. Христос (выше, в 13 главе Иисус тоже говорит о «*хозяине дома*»⁸⁸, но ни у кого, кроме Него, нет *сокровища богатств*, от чьей полноты получаем мы все). Он - питание внутреннего человека, потому что Он - Слово Бога, ведь «*не хлебом единым жив человек, но всяким словом..*» и пр.⁸⁹ Внешний человек [жив] телесным хлебом, внутренний – Словом Божиим, хлебом духовным.

⁸⁴ Аристотель, «Метафизика» XII, 6-7 1072 а10-15; а24-32

⁸⁵ Флп. 3, 13-14. – именно так у НК (синод: «...стремлюсь к цели, к почести высшего звания»)

⁸⁶ Мф. 20, 7; воскресное евангельское чтение: Мф. 20, 1-16

⁸⁷ см. проп. СХVIII 1452 года в Лувене

⁸⁸ Мф. 13, 27; 13, 52

⁸⁹ Мф. 4, 4

Далее, Иисус ещё и «*господин виноградника*» (как Сын Божий), и «*лоза истинная*»⁹⁰ (как Сын Человеческий), и вместе с тем «*управитель дома*», поскольку управляет и судит всем в доме Бога Отца, откуда и раздаёт Слово, как на Вечери раздаёт хлеб.

36. А что есть *динарий*? – Свёрнутость числа, веса и меры. Ценность его содержит в себе в виде возможности всё, что можно исчислить, взвесить и измерить, и Бог, творящий всё *числом, весом и мерой*⁹¹, творит всё этим *динарием*, т.е. Своим Словом, или образом (*imaginem*). Подлинность этого динария можно узнать из образа царя: Христос, Слово Бога, есть образ Отца⁹², Царя всяческих. Что Он – подлинный живой динарий, мы узнаём из того, что Он несёт подлинный и живой образ Отца, как [всякий] сын [несёт образ] отца. Причём стоит этот динарий всего целиком наследства Отца; более того, он сам и есть это наследство.

37. Этот динарий сам себя раздаёт своим верным, будучи *великой оплатой* верности всех верных. Именно это было сказано Словом Божиим отцу верных Аврааму: «*Я буду тебе великой оплатой*»⁹³. За этот динарий верный покупает у Бога Отца царство, а Христос есть «*посредник*», или средство, обмена. Посмотри что отсюда следует: имея этот динарий, позволяющий твёрдо предложить источник жизни, пророк приглашает *всех жаждущих к водам*, т.е. [к водам] из источника жизни, чтобы *пришли и купили вина и молока*⁹⁴, т.е. всего, что только может пожелать жаждущий. Но раз нужно купить, покупать следует по справедливой цене, а справедливой ценой может быть только этот динарий, который способен покрыть все долги перед Богом и ближним, ибо динарий этот стоит и Бога, и ближнего.

38. Спросишь, однако: «Как получить этот динарий?» - Отвечу: Как учит евангельское чтение. Предложи, о верный, свою службу и будь готов в любое время, когда позовут тебя, утром ли, вечером ли жизни твоей.

Обдумай ещё вот что. Те, кто служат по договору, получают свою плату, но должны строжайше соблюдать условия⁹⁵. Другие служат, но их договор – не цена, а о обещание [воздать] *по справедливости*⁹⁶. Третьи, последние и самые редкие, служат без условий о взимании определённой цены или о получении по справедливости, доверяя одной только доброте того, кому служат.

39. И вот эти-то – настоящие христиане. Древние служили Богу по контракту, с условиями и обязательствами, и договор был о том, чтобы Бог дал им рай этого мира, землю, точащую *молоко и мёд*⁹⁷. Другие после того служили из того, что

⁹⁰ Ин. 15, 1

⁹¹ Прем. 11, 21

⁹² ср. 2 Кор. 4, 4

⁹³ Быт. 15, 1. Ср.: «награда» (синод.); «мзда» (цсл).

⁹⁴ Ис. 55, 1

⁹⁵ «по договору» (*ex conventione*) - работники первого часа (Мф. 20, 2)

⁹⁶ «по справедливости» (*quod justum fuerit dabo vobis*; цсл: «еже будет правда дам вам») - работники третьего и шестого часа (Мф. 20, 4)

⁹⁷ Исх. 13, 5

им было обещано воздаяние от Бога, как у пророка Давида: «Приклонил сердце моё к исполнению уставов и заповедей Божиих во веки за воздаяние»⁹⁸. Последние же служат лишь из доверия к щедрости Преподобного и потому получают не плату за выполненное согласно договору, а награду за верность и за доверие. Вот так - подобно *последним* - послужим и мы, и малым трудом заработаем столько, что станем *первыми*. Кто из получающих награду более верен, чем «*первый*»?

Верные суть *первые*, даже если и кажутся последними.

40. Например, верный скажет: «Господи, не хочу договариваться с Тобой, ибо я – *беспольный слуга*⁹⁹, совсем никудашный, за всю свою службу недостойн быть и последним из слуг Твоих. Позволь мне быть Тебе хоть каким-нибудь служкой, последним из всех - и я покажу себя хоть и бесполезным, но верным Тебе, Тому, Кто есть сама доброта, милость и щедрость. Прошусь на службу, уверенный, что милосердие Твоё намного превосходит суд и ничего, кроме крайней милости, не сможешь Ты явить тем, кого примешь верными и всем сердцем любящими Тебя. Вот я - знаю, что последний из служек, согласен, что недостойн получить хоть что-то; но всё-таки я верен».

И в этом он никого не пустит впереди себя. Он *стоит на торжище*¹⁰⁰, т.е. там, где можно найти добровольно предлагающих себя в услужение, терпеливо (*perseveranter*) дожидаясь, пока его позовут, чтобы подчиняться велениям господина, чего бы тот ни пожелал. Он есть «*первый*». Христос – первый из всех, потому что был последним из последних, будто *червь, а не человек*¹⁰¹. Нося его форму, «*последние*» окажутся там же, где Он.

В тексте: «*мало избранных*».

Те *последние*, что стали *первыми*, были избраны *раньше сложения мира* Они, хотя и кажутся последними, всё же суть первые, потому что избраны. Их награда, названа также «*обителью*»¹⁰²; эту обитель, приготовленную им от начала мира, не займут те, кто ушёл из этого мира раньше их.

42. Спросишь: Почему в тексте говорится про договор «*о дневном динарии*»? Там сказано «*дневном*», причём в единственном числе, а после прибавлено, что «*каждый получил по динарию*»¹⁰³.

«*Дневной*» означает, что это плата за день - за работы, выполненные в течение дня. Блестящий и сияющий *дневной динарий* есть Слово Божие, т.е. *свет и*

⁹⁸ Ср. Пс. 118, 112

⁹⁹ Лк. 17, 10; «*servus inutilis*» – цсл. «раб неключимый»

¹⁰⁰ Мф. 20, 3

¹⁰¹ Пс. 21, 7

¹⁰² Ин. 14, 2

¹⁰³ Мф. 20, 9: «*acceperunt singuli denarium*» (синод.: «получили по динарию»)

*жизнь*¹⁰⁴ ума, или внутреннего человека (о чем у Иоанна в 1 главе). По блеску распознают подлинность динария: из настоящего ли он серебра или золота, из серебра ли знания или из золота небесной питательной мудрости.

Каждый получает при раздаче *одного* *дневного динария* точно так же, как каждый получает один духовный хлеб, или слово, при раздаче его в проповеди.

43. Скажешь: Но раз слово, раздаваемое людям Сыном человеческим, одно, то одной у всех, принимающих это слово, которое есть жизнь, будет также и жизнь.

Отвечу: Все получают [одну и] ту же жизнь, подобно тому как несколько [человек] владеют [одним и] тем же искусством или наукой. Мы ведь, когда слышим, что некто владеет неким искусством, говорим, что кто-то другой владеет тем же самым искусством, хотя, возможно, и с меньшим совершенством. То есть, одно [и то же] искусство дано многим, но по-разному. Точно так же животворящая мудрость - одна [и та же] во многих, хотя и в разной мере, сообразно различному её принятию.

44. Ещё спросишь: Почему говорит *одному*: «*Возьми своё и иди*»¹⁰⁵?

Потому, что этот «*один*», будучи *беспутным*¹⁰⁶, плату за свои труды получил в мире сем, подобно тому как ищут мирской славы за свои добрые дела тщеславные. Принадлежащее же ему «*своё*» - это то частное и временное, чего он желает и что получает в оплату. Поэтому *хозяин дома* и говорит ему: «*Иди!*». *Беспутному* нет пути стать наследником, остающимся в доме навеки, поэтому [*хозяин*] велит ему уходить.

45. Подумай ещё о том, что *роптали*, возбуждаемые лукавым «*одним*», многие, но уйти велено только этому лукавому. Возбуждённый ропот других возник от подстрекательства, а не из собственной их злобы или зависти, тогда как ропот «*одного*», который другие только повторяли, был вызван завистью. Этим же возбудила не зависть, а стремление получить побольше. Это стремление не заставило их отвлечься от Бога, из-за Его якобы несправедливости, потому что раздающий плату, желая освободить их от развращения «*одного*», заключил договор. И, поскольку Он выполнил его, те не смогли оспорить якобы несправедливую оплату и ропот прекратился – всех, кроме «*одного*» лукавого.

46. Спросишь: Как обосновать, что последние приобрели за малый труд такую милость?

Отвечаю: Это потому, что «*вера действует любовью*»¹⁰⁷. То, что эти верные, уверенные в доброте, сделали за малое время, они сделали с великой любовью

¹⁰⁴ Ин. 1, 4

¹⁰⁵ Мф. 20, 13-14

¹⁰⁶ «беспутный – «nequam»; ср.: Мф. 20, 15: «An oculus tuus nequam est...» (синод.: «или глаз твой завистлив ...»); цсл: «аще око твое лукаво есть»)

¹⁰⁷ Гал. 5, 6; у Н.К. здесь, однако, стоит «per dilectionem», вместо «per caritatem» у апостола.

(cum dilectione). Этот сосредоточенный жар любви (caritatis) оказалась весомее пространных трудов других. Так золото тяжелее меди и малая толика золота перевесит большое количество соломы. Те, кто трудится за установленную плату либо за обещание, работают не из любви (ex dilectione) к господину, а за установленную плату, в ней полагая свою цель. Верные же делают всё – *даже до смерти* - ради господина, который есть сама доброта и любовь (caritas) и от которого получают плату такую, какую получают любящие [саму] любовь (diligentes caritatem), то есть не что иное, как [эту самую] любовь. Любящий [саму] любовь и не ждёт никакой иной награды; вознаграждение в любви есть [сама] любовь. Любящий верен ей - [самой] любви, которой служит, и всё, что делает, делает из любви (per dilectionem).

47. Почему говорит: «*Хочу дать этому последнему то же, что и тебе*»?

Потому, что он властен дать одному по справедливости то, что тому принадлежит, а другому по любви (ex dilectione) то, что захочет. Любящим [сама] любовь (caritas) даёт сама себя; хочет быть любимой и ничего иного [не хочет], и потому отдаёт себя любящим.

48. Ты ещё спросишь, возможно: Почему говорит: «*Так будут первые последними и последние первыми*»?

Отвечаю: Вознесённость совпадает со смирением, как во Христе. Он *смирил Себя даже до позорнейшей смерти*, и поэтому был *вознесён* надо всеми¹⁰⁸. В смирении - вознесённость, в смерти - воскресение, и так будет потому, что [сама] любовь (caritas) *бежит* впереди, *получив награду*. И хотя многие начали бег раньше, всё же [именно] она обладает движением живым, верным и стойким (perseverantem), которое не слабеет, но непрерывно нарастает.

Сказанного пусть будет теперь достаточно.

49. В истолковании Альдобрандина¹⁰⁹ виноградник – это покаяние, снаружи он выглядит колючим, но внутри его – сладкие плоды.

Динарий он называет Царствием Небесным. Динарий несёт отпечаток величия [царя], подобно тому святые – отпечаток Творца. Что видим в разжжённых углях, как не огонь? Что в раскрашенных тканях – как не цвет? Точно так же - что в святых, как не Бога?

Во-вторых, в динарии заключена возможность обладания (comprehensio) всем необходимым для жизни, так как он стоит всего и на него можно приобрести всё (как сказано в Товите : «*Всё в Тебе одном*»¹¹⁰).

¹⁰⁸ Флп. 2, 8-9; Прем. 2, 20 (синод. «бесчестная смерть»)

¹⁰⁹ §§ 49-50 - по Альдобрандину Тосканелли, «Simile est regnum caelorum»

¹¹⁰ Тов. 10, 5 (Вульг.)

Кроме того, в динарии дано пред-обозначение вечности. По Августину¹¹¹, динарий – это жизнь вечная. Святые блистают там в различной мере и тем не менее у [каждого – один и] тот же динарий. [Тот же] – потому что жизнь [вечная] безгранична; в различной мере - в силу различия заслуг. Это различие происходит от любви (ex amore): кто больше любит, тот больше получит. Причём там будет круг: из-за любви вкусит, а из-за вкушения любовь вспыхнет ещё сильнее: «*Ядущие Меня ещё будут алкать*»¹¹².

50. Кроме того, [Августин] увидел [в притче] усердную заботу [Бога] дать [нам возможность] приобрести Царство, ради чего во всякую пору мира и человеческой жизни Он *выходит нанимать* работников. Такую заботу Отец наш Небесный проявляет к нам потому, что мы – Его творение, дело рук Его, созданное по Его подобию. Забота происходит от любви (amor), ибо любовь – как бы неугасимый огонь. Бог любит (diligit) нас как Отец, а Христос как брат, принявший необходимую [чтобы быть братом] природу.

Ещё он толкует «*день*», в течение которого у нас есть возможность заработать динарий, как эту жизнь, а «*ночь*», когда заработки окончены – как смерть.

В другой проповеди он размышляет о том, что *зваными* становятся только работники.

И ещё – что в делах Божиих в большей мере проявляется Его милосердие, чем справедливость, потому что всякий действующий действует в соответствии со своей формой. Например, нож, материя которого железо, а форма - острие, действует в соответствии с формой. Так и Бог действует в соответствии с милосердием, ибо Ему свойственно миловать. Милосердие есть как бы формальное [начало] в Боге, так как им Он совершает свойственное Себе действие. Таким образом, награждая [за труд], Он являет Себя справедливым и милосердным, но всё же в большей мере – милосердным.

¹¹¹ Августин, «De sancta virginitate» с.26

¹¹² Сир. 24, 23